

ВИРУС

Петру Алексеевичу не спалось, хотя и было уже далеко за полночь. Сына Андрея неделю ждал. Тот ездил в Германию за покупкой очередного автомобиля. У него подобные «автогонки» превратились в хобби, азартную игру, и это отца очень огорчало. Еще лет шесть назад помог «ребенку» с открытием первого небольшого магазина. С тех пор Андрей менял машины каждые два года. На сей раз уехал за «мерседесом». Вернулся, наконец, и с гордостью продемонстрировал отцу новый автомобиль – и салон, и в движении. Запер дверцу, захватив с собой кожаный кейс. Прошли в столовую отцовской квартиры. Андрей высыпал из пакета полуфабрикаты и фрукты, открыл литровую бутылку мартини. Шикарное вино. Однако Петр Алексеевич все, что не водка, по старорежимной привычке бормотухой считал. А на сей раз махнул рукой, слишком все его сегодня достало. Выпил фужер, потом другой. Вкус изумительный – целый специфический букет. Не вино, а лекарство. Успокоился немножко, спросил сына, имея в виду автомобильный рэкет:

-И как теперь бандиты?

-Как сказать, папа... Сейчас бандитов не стало.

-Да ну! - обрадовался отец. - Все-таки движемся к цивилизации?..

-Ты меня не понял. Сейчас другие бандиты – при должностях и в форме. Только из Германии к нашей границе подъехал – тут и началось. Таможенникам дай, гаишникам дай. «Мерс», мол, ворованный. Я протестовать, бумагами трясти. А они: «Задержим на двое суток, имеем право. Гони штуку баксов, и разговора не было». Пришлось дать. Да ты чего такой расстроенный, папа? - удивился Андрей, разливая остатки мартини. - Копейки ж.

-А знаешь, сколько мои рабочие получают? - вскипятился отец. Андрей замолчал. Давненько не видел отца таким нервным.

-Что случилось, па?.. Про пролетариев заговорил. Когда по году им деньги не давал, чего-то не больно волновался. Хочешь, еще мартини из машины принесу?

- Мне бы твои проблемы, Андрюшенька, - задумчиво произнес Петр Алексеевич, расхаживая по комнате. - Купил очередную игрушку, и счастья полные штаны.

Прожил Петр Алексеевич большую жизнь, почти всегда, что называется, на коне был. А недавно почувствовал себя беспомощным мальчишкой, который не в состоянии что-либо изменить.

Далекий теперь девяносто первый год был для него удачным. Акционировали молокозавод, директором которого он был, лично сам приобрел солидный пакет акций. Все шло, как по маслу. Оборудование крутится, баксы в карман сами лезут. В то время по частным карманам разошлись лакомейшие кусочки, такие курочки, несущие золотые яйца – лесная и целлюлозная промышленность, машиностроительные заводы,

предприятия нефтехимии. Они, если уж говорить по совести, прекрасно работали и без смены собственника. И сразу, словно тараканы из-за печи – откуда и взялись только! - повывлезала наружу разная пакость: рэкетирьы всех мастей, бандитские «крыши». Мелких торговцев бомбили нещадно, регулярно собирая с них дань, как при татаро-монгольском иге. Петр Алексеевич хорошо помнил то время. Он бывал на рынке, и смотреть на бантюков противно было. Они даже нисколько не прятались, уверенные в полной безнаказанности. Установленную таксу им продавцы постоянно отстегивали. Если приспичит, ходят по торговым рядам и набирают в сумки все, что заблагорассудится, так сказать, натурой – от еды и питья до шмоток. Без оплаты, разумеется. И никто слова не скажет. Омоновцы, которые фланируют по рынку, словно бы их не замечают – одна шайка.

Взяли под контроль мелочь, пошли с охотой на более крупную дичь, предлагая «охранные» услуги. Но у кого действительно были деньги, быстро сообразили что к чему, и даже в средней паршивости конторках появились многочисленные решетки, вахты, огромные мужики в камуфляже, с резиновыми дубинами, наручниками и «макаровыми» в кобуре. Чуть что не так – мордой об стену, и мелкий вымогатель остается без работы. Простым бандитом стало быть опасно. Конечно, постреливали иногда тех, кто не хотел «делиться». Но то все большей частью в столицах, а в провинции было тихо, и потому казалось, что подобные веяния сюда не доберутся никогда. Но сейчас, десять лет спустя, когда в правительстве зазвучали речи о том, что не всю еще нефть, газ и электростанции отдали в частные руки, потому, мол, и живем плохо, что-то зашуршало и в провинции. Местные власти сразу дали добро на новый этап приватизации. Казалось, приватизировать-то больше нечего. Не правда. А лес? А земля? Перспективнейшее поле деятельности!..

Так вот, зря успокаивал себя Петр Алексеевич провинциальной тишиной. Нагрянула цивилизация и в родимые пенаты. На днях, пока он сына из Германии ждал, явились к нему в кабинет два частных лица, в белых сорочках и галстуках. Документы показали.

-Мы предлагаем вам, Петр Алексеевич, продать нам акции вашего предприятия, контрольный пакет. Цена такая-то. И – называют фамилию высокопоставленного чиновника – настоятельно рекомендует вам продать акции именно по этой цене.

Петр Алексеевич за телефон.

-Да, - на удивление Петра Алексеевича трубит в трубку своим зычным голосом высокопоставленный чиновник, известный агрореформатор. – Сколько раз мы поднимали этот вопрос! Предприятия переработки на ладан дышат! Вы не умеете эффективно управлять! Вы идете вразрез с установкой правительства. - И, выдав необходимый «наскок», чиновник меняет тон на дружеский. - Да ты пойми, дорогой Петр Алексеевич, тебе ведь инвестиции предлагают. Производство оживет. Только цену-то не загибай, имей совесть! А мы ведь тебе всегда помогали, и еще поможем. Ну, давай, пока.

Разговор с «частными лицами» продолжается. Они прекрасно осведомлены о силе и слабости предприятия, о личных доходах Петра

Алексеевича и других держателей акций. Уже в дверях один из незваных визитеров меняет тон:

-Украл ползавода на бумажки рыжего Толика, и думал, так вечно будет. Поворовал, дай дорогу другим. Не один такой умный. Так что не торопись с ответом, Петр Алексеевич. Семья, внуки невинные... У сына сеть магазинов. В наше время всякое случается – и с собственностью, и с людьми... Когда они договариваться не умеют.

-Вот такие пироги, сынок, - поделился, наконец, наболевшим Петр Алексеевич, допивая фужер мартины. - «Инвестиции, говорит, тебе не помешают». Какое беспардонное лицемерие! Какая сволочь! Они предлагают за контрольный пакет акций крупного завода цену трехкомнатной квартиры, понял?!. «Бандиты при должностях» – это ты правильно заметил.

-Да слушай, да я!.. –закипятился сын. - У меня есть «крыша», надежные ребята, они тех двоих...

-Не мели ерунду. Те двое лишь винтик в механизме, а откуда ноги растут – сам думай. Они твою «крышу» в порошок сотрут. Захоронят так, как будто и не было ее никогда. И нас заодно с нею. Глянь, - отец жестом предложил сыну последовать за собой, в кабинет. Включил компьютер. На экране замелькали диаграммы с цифровыми таблицами.

-Вот смотри, что случилось с моими знакомыми. Еще недавно они цвели и здорововали. Помнишь наш домостроительный комбинат?

-Который стройматериалами всю область снабжал?..

-Он самый. Так вот, от него теперь одни голые стены остались. И комбината даже на бумаге не существует. А начиналось все именно так, по одной и той же схеме.

Тоже пришли к директору двое. Полюбовно попросили продать акции. Точно так же «убеждал» его и наш дорогой реформатор. Директор их выгнать велел. Охрану на уши поставил, личных телохранителей поднял. Да что охрана – она лишь против козявок хороша. А если на тебя локомотив движется?.. Ну, не согласился директор. Так это ничего не меняло. Его уже заказали. Нужные государевы люди со шкуры еще не убитого медведя уже свою долю имели. Чего ж не заказать. Во всех местных газетах появились объявления о покупке акций домостроительного комбината, хорошая цена предлагалась. Запомни: как увидишь в газете подобное объявление, знай, это – черная мета. Начало конца.

Так вот, скупили контрольный пакет у рабочих за полмиллиона. А истинная его цена больше ста миллионов. Снова приходят к директору, улыбаются – ведь отныне они хозяева. И предлагают купить у них контрольный пакет – но уже за сто миллионов. Опять поразительная осведомленность: «Знаем, мол, у тебя такие деньги есть».

И тут директор попадает в тупик. Или, проще говоря, как кур во щи. Если он купит акции, то лишится оборотных средств и одновременно профинансирует мафию, которая и впредь будет действовать таким же образом, набирая обороты. А если не купит... Вот мой приятель, директор

комбината, не купил. Тогда новые хозяева распродали все новое и старое оборудование комбината по его реальной стоимости. Не погнушались даже бетонные плиты забора разобрать и толкнуть. Набили полные карманы живых денег и смылись. А директор с остатками никому уже не нужных акций остался один среди развалин.

Вдруг на экране монитора диаграммы и разноцветные кружочки, разделенные на сектора, выстроенные Петом Алексеевичем, начали рушиться, ломаться, рассыпаясь в звездный дождь.

-Черт бы побрал! Вирус! - заругался Петр Алексеевич. - Я давно подозревал, что компьютер заражен.

-Да не переживай. Купишь новый, - успокоил Андрей.

-Не в компьютере дело, - отмахнулся отец. - Ты понял, что происходит? За последнее время от десятков предприятий остались лишь стены. И в этом, скажу я тебе, задействованы лучшие мозги.

-Может, еще пронесет, папа?..

-Будем надеяться. Ладно, пойдем спать. Машина на сигнализации? Вообще-то у нас в районе тихо...

Всю ночь шел обильный снег. Утром за Петром Алексеевичем к подъезду элитного дома подкатил «вольво» представительского класса. Машины на улицах ехали медленно, со включенными фарами. А в остальном, кажется, внешне ничего в городе не изменилось. Лишь парадный вход мэрии был украшен флагами России и Америки. Видимо, ждали в гости «американских друзей».

Секретарша принесла в рабочий кабинет Петра Алексеевича чашечку горячего кофе и пачку свежих газет. Петр Алексеевич быстро пролистал их и вдруг почувствовал, что ему не хватает воздуха, словно чья-то мягкая, липкая рука сжимает его за горло.

-Что это?! - по привычке заорал он на секретаршу и с испугом и омерзением швырнул куда-то на середину стола толстую газету «Бизнес по-русски», словно это была подброшенная кем-тодохлая птица. «Бизнес по-русски» на первой полосе, на самом видном месте оповещал красивым крупным шрифтом: «Куплю акции молокозавода. ДОРОГО»...